

Третьего дня одиннадцатого месяца ярко светило солнце, была хорошая погода, этот прекрасный день совпал с празднованием семидесятилетия Старой Шен Фюрен.

Внутренняя и внешняя части резиденции Генерала Шена были убраны, из общего фонда были взяты деньги, чтобы приобрести новые материалы. Естественно, праздничный банкет проходил в восточном внутреннем дворе. Это место было красивым и элегантным, флора и фауна были аккуратно украшены. У каждой служанки были чистые и опрятные платья, все были вынуждены вести себя прилежно. Когда входили люди, то сразу ощущали, что атмосфера соответствовала достойной и уважаемой семье.

Старая Шен Фюрен сидела на самом высоком месте в Ронг Цзин Тан. Собралось уже достаточно много Фюрен и молодых леди, которые пришли поздороваться с ней. Семья Шен имела первый класс по происхождению в Мин Ци, поэтому прибыло много чиновников и дворян, которые с уважением относились к их положению.

В этот раз Чэнь Роу Цю здесь всем управляла, хотя все прошлые годы этим занималась Рен Ван Юнь. Поэтому именно Рен Ван Юнь смогла добиться больше успехов в общении с другими Фюрен, по сравнению с Чэнь Роу Цю. Все-таки Чэнь Роу Цю была из семьи ученых, а вот Рен Ван Юнь сильно отличалась. Она смогла справиться с ситуацией и весь Ронг Цзин Тан наполнился смехом.

Шен Юань Бо находился возле Старой Шен Фюрен и поедал медовые молочные сладости. Время от времени приходившие Фюрен хвалили его за то, что он был таким умным в своем возрасте, и говорили, что его ждет превосходное будущее. Слыша все это, Старая Шен Фюрен сияла от радости. Все эти слова немного отогнали мысли Рен Ван Юнь о несчастье, которое постигло ее Шен Цин.

В тоже время Чэнь Роу Цю ощущала себя неловко, когда слышала, как хвалили Шен Юань Бо и Шен Юаня, который сейчас находился в другой стране. Третья домохозяйка больше всего боялась разговоров о сыновьях. Все знали, что Чэнь Роу Цю уже долгое время была замужем за Шен Ван, но кроме Шен Юэ, у нее больше не было детей. Но вопреки ожиданиям, Шен Ван не интересовался другими женщинами, хотя Старая Шен Фюрен пыталась выбрать для него несколько наложниц, чтобы продолжить их род, но Шен Ван отклонил такое предложение. В итоге, Старая Шен Фюрен очень рассердилась на Чэнь Роу Цю, поэтому Рен Ван Юнь имела больше преимуществ.

- Однако почему сегодня не видно Старшую Молодую Леди и Пятую Молодую Леди? - с улыбкой спросила И Фюрен.

Чэнь Роу Цю отвечала за прием этих гостей, поэтому Шен Юэ следовала за всеми прибывшими Фюрен. Она провела их в сад и предложила чай и закуски. Но Шен Мяо и Шен Цин нигде не было видно.

Когда Рен Ван Юнь и Старая Шен Фюрен слышали этот вопрос, то у них погрузтели лица, а губы Чэнь Роу Цю дрогнули.

Здоровье Шен Цин уже полностью восстановилось, и она была готова встретиться с другими, но она постоянно твердила о том, что хочет уничтожить Шен Мяо. Но эти слова не должны были слышать другие, поэтому Рен Ван Юнь все эти дни приходилось утешать ее и следить, чтобы та не решила покончить с собой. Она ее успокаивала тем, что судьба Шен Мяо скоро станет просто ужасной.

Что касается Шен Мяо, то Чэнь Роу Цю не могла понять откуда она узнала, что Старая Шен Фюрен приняла предложение семьи Вэй. С недавнего времени, она изменила свое поведение и теперь, вместо того, чтобы молчать, начала сопротивляться, как сумасшедшая. Она говорила, что выступает против брака и угрожала, что просто сбежит. Когда Старая Шен Фюрен услышала эти слова, то поняла, что дело стало серьезным. Поэтому учитывая состояние Шен Мяо, если бы она появилась на празднике, то, скорее всего, попыталась бы сбежать. Однако с Шен Мяо ничего не должно было случиться, иначе план о том, чтобы поменять ее местами с Шен Цин провалится.

Таким образом, когда Шен Мяо начала протестовать против своего брака, то Рен Ван Юнь и Старая Шен Фюрен решили не рисковать и приняли решение просто запереть ее в зале предков. Зал предков находился в самом отдаленном месте в западном дворе, поэтому никто не мог его увидеть. Стража, которая находилась вокруг, увеличилась вдвое, а все служанки из западного двора, включая личных служанок Шен Мяо, находились в руках Старой Шен Фюрен.

Это подразумевало то, что если Шен Мяо начнет предпринимать какие-то действия, то жизнь этих людей окажется в опасности.

Таким образом, в эти дни Шен Мяо была заперта в зале предков и каждый день пела священное писание. Рен Ван Юнь надеялась, что это изменит упрямый характер Шен Мяо и предотвратит непредсказуемые ситуации. Сегодня был банкет в честь дня рождения Старой Шен Фюрен, но они боялись, что если Шен Мяо появится на нем, то может перед всеми начать говорить что-то ужасное, поэтому было принято решение, что Шен Мяо не должна появляться здесь.

Мысли о Шен Мяо вызывали у Рен Ван Юнь головную боль. На протяжении многих лет она находилась с ней, но теперь, она не могла понять о чем думает эта маленькая девочка. Нельзя было сказать, что Шен Мяо была идиоткой, так как она смогла просчитать все, что касалось Шен Цин. Она была спокойной и всем показала свою боевую силу. Не было другого выбора, кроме как запереть ее.

После того, как Чэнь Роу Цю оценила удивительное выражение Рен Ван Юнь, она с улыбкой сказала:

- Здоровье Цин'эр все еще не очень хорошее, и ей будет неудобно здесь находиться. Скорее всего она начнет выходить уже после дня рождения Старой Шен Фюрен. У Мяо'эр какая-то инфекция, и она не может находиться на ветру, потому что на ее лице появляется сыпь. Здесь очень много молодых леди, поэтому мы побоялись, что она может кого-то заразить, и только из-за этого Шен Мяо осталась в своей комнате.

Если просто сказать, что Шен Мяо заболела, то люди, из-за своего любопытства, однозначно захотят навестить ее. А если сказать, что она может заразить других, то никто даже не подумает о том, чтобы встретиться с ней. Кроме того, молодые леди очень переживали о своей красоте, и они бы не пожертвовали ею, только для того, чтобы навестить Шен Мяо.

Мать Цзян Цай Сюань, Цзян Фюрен, рассмеялась и заговорила с интересом в голосе:

- Вот как? А я думала, что это связано с тем, что обе молодые леди заняты вышивкой своих свадебных платьев, поэтому даже не захотели увидеть нас. Ван Юнь стоит позаботиться о молодых леди, чтобы в будущем, когда они выйдут замуж, у них не было таких проблем, - эти слова привлекли многих женщин, которые начали это обсуждать.

Слухи о том, что семья Вэй и Хуан сделали предложение о браке, вызвало много шума в

столице Дин, но семья Шен, пока что, ничего не подтвердила. Это вызывало странные ощущения, поэтому много людей пытались хоть как-то узнать правду. По-прежнему было загадкой, как молодая леди могла стать невестой такого джентльмена. Теперь, когда Цзян Фюрен задала этот вопрос, все хотели услышать ответ.

Глаза Рен Ван Юнь вспыхнули, естественно, она поняла намерения Цзян Фюрен. Она улыбнулась:

- Как такое может быть. Даже если девушка занята вышивкой свадебного платья, но сегодня день рождения Старой Шен Фюрен, поэтому они бы обязательно появились на празднике. Если бы обе девушки не были больны, то почему бы они не вышли к присутствующим Фюрен?

Слова были разыграны, как пьеса и, фактически, подтвердили брак этих девушке.

Фюрен, которые присутствовали и наблюдали за событиями внутреннего двора, поняли намерения Рен Ван Юнь. Через мгновение, посыпалось множество поздравлений, Старая Шен Фюрен с видом довольной хозяйки гладила по лицу Шен Юань Бо.

В Цай Юнь Юань собиралась группа молодых женщин. Они играли в шахматы, карты, ели закуски и спокойно разговаривали.

- Если говорить об этом, Юэ'эр, - сказала Цзян Цай Сюань. - Старшую и младшую сестру не видели и до сегодня. Неужели они действительно больны?

- Они действительно болеют, - ответила Шен Юэ и покачала головой, в ее глазах появилось беспокойство. - Старая Сестра уже поправляется, а вот болезнь Пятой Младшей Сестры очень серьезна. От нее уже заразились ее служанки, которые находились рядом с ней, - она продолжила. - Поэтому сегодня вы даже не увидите ее личных служанок.

- Тогда неудивительно, - сказала Бай Вэй. - В западном дворе находится много людей, но не видно чтобы кто-то выходил. Похоже, что служанки тоже боятся, что болезнь распространится среди других. Разве Джентльмен Пэй не говорил, что для того, чтобы избежать заражение, например чумой, нужно изолировать больных?

- Это именно то, что мы и сделали, - ответила Шен Юэ.

И Пэй Лань коснулась плеча и вздрогнула:

- Это действительно страшно, лучше чтобы нас не заразили.

- Успокойся, - Шен Юэ рассмеялась. - Пока никто не заходит в западный двор, поэтому нет никакой опасности. Посмотри, разве я заразилась?

- Ты уверена, что можешь спокойно оставаться со своей младшей сестрой? - губы И Пэй Лань скривились. - Эта Шен Мяо похожа на человека, который постоянно притягивает неудачи.

С другой стороны, глаза Фэн Ан Нин вспыхнули от гнева, но она смогла подавить его и тихо сказала:

- Не знаю, чего вы так ненавидите Шен Мяо. Это плохой поступок.

Естественно, она говорила о Шен Юэ.

Цин Цинь холодно фыркнула на слова Фэн Ан Нин. Она все еще выглядела высокомерно, но в

глазах, которые смотрели на Шен Юэ, было полно презрения.

Сейчас, отношение между Фэн Ан Нин и Шен Мяо были довольно неплохими, поэтому Шен Юэ стоило исключить ее из их круга. Цин Цинь у которой была врожденная красота и гордость, проигнорировала слова Шен Юэ, когда она приветствовала молодых леди. Из-за множества факторов, они оказались все же вместе.

- Кто может знать, действительно ли это болезнь, - Цин Цинь не скрывала своей ненависти к Шен Юэ. Когда Фэн Ан Нин услышала это, то сказала. - Тебе тоже так кажется? Как на счет того, чтобы пойти посмотреть на Шен Мяо?

- У меня нет к ней никаких дружеских отношений. Если хочешь пойти, то иди сама, - не задумываясь, Цин Цинь отказалась, а потом добавила. - Но на западный двор не разрешают никому заходить, потому что бояться, что кто-то может заразиться, поэтому ты, скорее всего, не сможешь туда попасть.

- Как такое может быть? - Фэн Ан Нин был возмущена. - Они все внучки Старой Шен Фюрен, так почему Шен Мяо заперли на западном дворе, и она не может принять участие в празднования дня рождения? В чем тогда разница между ней и теми, кого бросили в тюрьму?

- Будет лучше, если ты не станешь вмешиваться в чужие дела, - Цин Цинь посмотрела на Фэн Ан Нин. - В любом случае, это не имеет отношение ни к тебе, ни ко мне.

Фэн Ан Нин скривила губы, но она не могла ничего больше сказать. Она просто стояла на месте и смотрела на Шен Юэ, которую окружали люди и весело о чем-то говорили.

Но никто не заметил силуэт в тени деревьев, он быстро промелькнул и исчез в цветущих кустарниках.

Северо-западный уголок резиденции Шен был пустынным. Здесь было много сорняков, это место выглядело заброшенным. Кроме редких пролетающих птиц и нескольких кошек, сюда никто не приходил.

Однако сегодня там находилось несколько человек.

Человек, которые там находился, был повернут спиной к саду, и никто не знал о чем он так глубоко задумался. Кто-то за спиной заговорил:

- Хозяин, ваш подчиненный прошелся по восточному двору и услышал, что есть люди, которые охраняют западный двор.

Другой человек сказал:

- Ваш подчиненный провел расследование и обнаружил, что люди охраняют только снаружи западный двор, а внутри нет никакой охраны. Однако возле зала предков резиденции Шен, находится много квалифицированных людей, которые охраняют его. Может быть...

- Декларация для востока и забастовка на западе (означает - неверное направление), - человек повернул голову и появилось красивое лицо. - То, что охраняют находится в зале предков резиденции Шен.